

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Ипатова Анна Алексеевна

**МОДА НА ЯПОНИЮ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

25 НОЯ 2010

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор культурологии
Корнилов Олег Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Багновская Нела Михайловна

доктор культурологии, доцент
Гуревич Татьяна Михайловна

Ведущая организация: Государственный университет - Высшая школа экономики

Защита диссертации состоится « 7 » декабря 2010 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д.501.001.28 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, дом 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107/108

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 3 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жбанкова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во всем мире в настоящее время происходят процессы глобализации, которые несут принципиальные изменения как во внутривнутриполитическом устройстве практически каждой страны, так в экономике и культуре. Сегодня ни одно, даже самое экономически сильное государство, не в состоянии удовлетворить культурно-эстетические запросы своих граждан без обращения к мировому культурному наследию, духовному достоянию других стран и народов.

С одной стороны, процесс открытия культурных границ, интенсификация культурных контактов, заимствование новых ценностей и шедевров, общение между представителями разных культур способствуют взаимному обогащению. С другой – чрезмерное, насильственное заимствование чуждых ценностей может быть угрозой самой культуре, ее самобытности.

В духовной жизни России, которая благодаря географическому положению находится на стыке западной и восточной культур, исторически заложены две основные тенденции: интерес к Востоку и интерес к Западу. Ценностные ориентиры, предлагаемые западной цивилизацией, не способны полностью удовлетворить духовные запросы современного российского общества, о чем было впервые в новейшей истории России заявлено с трибуны X Всемирного русского народного собора. По мнению многих исследователей, Запад сегодня переживает цивилизационный кризис, причина которого – утрата духовной основы, а именно христианства. Своего рода реакцией массового сознания на это стал повышенный интерес к Востоку, на фоне которого особенно выделяется интерес к Японии, который даже приобрел терминологические обозначения: «японофилия», «японизм», «жапонизм». Этим фактом и обуславливается **актуальность** работы.

Объектом данного диссертационного исследования является сам феномен интереса современного российского общества к японской культуре, которому дано название «мода на Японию».

Предметом исследования послужили элементы духовной и материальной культуры Японии, трансформированные русской культурой в процессе их заимствования.

Вопрос о русско-японских культурных взаимоотношениях довольно скудно освещен в отечественной и зарубежной науке. Связано это с тем, что Япония на протяжении почти всего XX века находилась с Россией в геополитическом противостоянии, а исследования в области культуры, философии, истории и менталитета японцев вызывали значительные трудности. Тем не менее такие исследования проводились. Наиболее детально в российском японоведении описаны русско-японские литературные связи. Приоритет в разработке этой тематики принадлежит Николаю Иосифовичу Конраду, который возглавил советское японоведение, воспитал целую плеяду ученых, сохранил и опубликовал труды своих коллег. Его легендарная работа «Японская литература в образцах и очерках»¹, впервые опубликованная в 1927 году, до сих пор считается классическим исследованием взаимоотношений России и Японии. Способствовала изучению истории взаимоотношений Запада и Востока другая его известная книга – «Запад и Восток», вышедшая в 1966 году.

Большой вклад в изучение взаимоотношений России и Японии в области культуры внесла Т.П. Григорьева², автор ряда работ о Японии и японской культуре: «Дао и логос (встреча культур)», «Движение красоты: Размышления о японской культуре», «Красотой Японии рожденный», «Япония: путь сердца», «Японская литература XX века: Размышления о традиции и современности», «Японская художественная традиция» и др.

¹ Конрад Н.И. Неопубликованные работы. Письма / Отв. ред. В.М. Алпатов, А.И. Клибанов; предисл. В.М. Алпатова. М.: РосПЭН, 1996; Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках. М., 1991 и др.

² Григорьева Т.П. Дао и логос (встреча культур). М.: Наука, 1992; Григорьева Т.П. Движение красоты: Размышления о японской культуре / Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2005.; Григорьева Т.П. Красотой Японии рожденный. М.: Искусство, 1993; Григорьева Т.П. Япония: путь сердца. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2008; Григорьева Т.П. Японская литература XX века: Размышления о традиции и современности. М.: Худож. лит., 1983; Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979 и др.

В настоящее время проблемы русско-японского культурного взаимодействия плодотворно изучаются учеными Ассоциации японоведов, среди которых можно отметить А.Н. Мещерякова³, автора многих книг: «Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма)», «Древняя Япония: культура и текст», «Книга японских символов. Книга японских обыкновений» и др.; Э.В. Молодякову⁴, которая уже многие годы является главным редактором Ежегодника «Япония», выпускаемого при поддержке Японского фонда; А.Е. Куланова⁵, интересы которого в большей степени сосредоточены на современной Японии; а также В.Э. Молодякова⁶, автора многочисленных монографий о взаимоотношениях России и Японии («Россия и Япония: Золотой век», «Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений» и др.). Его книга «“Образ Японии” в Европе и России второй половины XIX – начала XX века» явилась для настоящего исследования бесценным подарком.

Научно-теоретическую базу для данного диссертационного исследования составили труды, ставшие уже классическими для современной культурологии: «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского, «Судьба России» Н.А. Бердяева, «Закат Европы» О. Шпенглера, «Цивилизация перед судом истории» А.Дж. Тойнби, «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона, «Русская культура» Д.С. Лихачева, «Человек. Цивилизация. Общество» П.А.

³ Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма). М.: Наука, 1987; Мещеряков А.Н. Древняя Япония: культура и текст. М.: Наука, 1991; Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. 2-е изд. М.: Наталис, 2009; Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2007 и др.

⁴ Молодякова Э.В. Вклад культуры Японии в программу «Культура мира» // Япония 1998–1999. Ежегодник. М., 1999. С. 181–201; Молодякова Э.В. Японское общество: пути перемен // Московское востоковедение: Очерки, исследования, разработки. Памяти Н.А. Иванова / Отв. ред. Петров А.М. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 179–216 и др.

⁵ Куланов А. Обратная сторона Японии. М.: АСТ: Астрель, 2008; Куланов А.Е. Роль боевых искусств в формировании имиджа Японии в России // Япония 2006. Ежегодник. М., 2006. С. 128–142; Куланов А.Е., Молодяков В.Э. Россия и Япония: имиджевые войны. М.: АСТ, 2007; Куланов А., Стоногина Ю. Образ Японии в России: правда и вымысел // Новый журнал. 2003. № 231 и др.

⁶ Молодяков В.Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1996; Молодяков В.Э. Россия и Япония: Золотой век (1905–1916). М.: Просвещение, 2008; Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М.: АСТ: Астрель, 2005; Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Макарян С.Б. История Японии. XX век. 2-е изд. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2009 и др.

Сорокина, «Культура и взрыв» Ю.М. Лотмана, «Смерть Запада» П. Бьюкенена и многие другие⁷.

Научная новизна определяется тем, что до настоящего времени элементы материальной и духовной культуры Японии, проникшие на уровень бытовой культуры современной России, изучались отдельно, вне их взаимосвязи. Традиционно исследования посвящались рассмотрению истории и смысла таких элементов культуры Японии, как, например, оригами, икэбана, нэцкэ, а также описанию различных ритуалов: чайной церемонии, синтоистских обрядов, боевых искусств. Много трудов описывают Японию в целом или ее историю. Существует значительное число исследований о Японии, в которых изложены личные взгляды на ее культуру, биографические заметки, общие впечатления и т.д.

В данном диссертационном исследовании впервые предпринята попытка рассмотреть проникающие в российское культурное пространство элементы духовной и материальной культуры Японии в рамках двух структурированных целостностей. Первая из них – «мода на Японию» как целостный социокультурный феномен, являющийся одной из реализаций общекультурной универсалии – возникновения в том или ином обществе повышенного интереса к какой-либо чужой культуре в ее целостности. Вторая – «инокультура как макрообъект моды». Новизна работы обусловлена и ее междисциплинарным характером, так как изучение вышеназванных категорий потребовало обращения к данным ряда смежных областей знания: психологии, социологии, теории моды, истории и др.

⁷ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990; Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А.Башкирова. М.: АСТ, 2007; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991; Левин И.Д. Сочинения. В 2 т. М.: Радикс, 1994. Т. II; Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000; Лосский Н.О. Характер русского народа. М.: Ключ, 1990; Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл., пер. с англ. А.Ю. Соломонов. М.: Политиздат, 1992; Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Пер. с англ. Д.А. Коропчевского. М.: Политиздат, 1989; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сб. / Пер. с англ. И.Е. Киселевой, М.Ф. Носовой. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1995; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: АСТ, 2003; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступит. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Эксмо, 2009 и др.

Цель исследования видится автором в комплексном описании и анализе социокультурного феномена моды на японскую культуру в современной России, его истории, которую мы проследили на фоне взаимоотношений обеих стран, а также в попытке объяснения причин появления данного феномена и оценке его последствий для развития российской культуры.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- доказать наличие повышенного интереса к японской культуре в современной России, а также, что этот повышенный интерес может быть терминологически определен как «мода»;
- выяснить, является ли феномен моды на японскую культуру в России явлением исключительно российским или это некая социокультурная универсалия, для чего видится необходимым проследить развитие этого феномена по двум осям координат – временной и пространственной (в Европе с середины XIX века до начала XX века; в России с момента его зарождения в конце XIX века до наших дней);
- провести социологическое исследование с целью выявления основных элементов материальной и духовной культуры Японии, к которым проявляется наибольший интерес в современном российском обществе, а также кратко описать эти элементы;
- охарактеризовать современный образ Японии в России и объяснить причины появления именно такого образа;
- провести типологическое сравнение русской и японской культур с использованием параметров измерения культур и ценностных ориентаций с целью обнаружения возможных причин глубинного интереса русских к японской культуре;
- произвести оценку феномена моды на Японию в современной России и описать возможные варианты его последствий.

Для достижения указанной цели и решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы**: *историко-описательный метод*

(использовался при описании феномена повышенного интереса к японской культуре в Европе и России); *структурно-функциональный метод* (с помощью него культура представляется целостной системой, а ее предметы и явления рассматриваются во взаимосвязи и с точки зрения выполняемых ими функций); *метод культурологической интерпретации* (заключается в описании того или иного исторического факта, социального или психологического феномена с позиций культурологической науки); а также *метод ассоциативного анкетирования* (респондентам было предложено написать десять слов, которые для них наилучшим образом характеризуют Японию).

Общую структуру работы определил сравнительно-исторический подход к анализу материала (как в сопоставлении интереса к Японии в России и Европе, так и в анализе развития феномена моды на Японию в России).

Материалом для исследования послужили:

- архивные документы (первые записки путешественников и исследования Японии⁸, сборники статей в журналах⁹ и др.);
- книги, посвященные культуре Японии, выпущенные в России за период с XIX века до наших дней;
- данные двух опросов, проведенных нами на новостных сайтах www.overview.ru и www.animeblog.ru в 2007 и 2010 годах соответственно;
- информация, собранная на мероприятиях, посвященных культуре Японии в Москве (выставки японского искусства, показы японских фильмов и др.);

⁸ См., например: *Веняков М.И.* Обзорение японского архипелага в современном его состоянии. СПб., 1871; *Веняков М.И.* Очерки Японии. СПб.: Тип. императ. АН, 1869; *Воейков А.И.* Очерки из путешествия по Индии и Японии. СПб.: Императ. Рус. геогр. О-во, 1878; *Головин В.М.* Записки Василий Михайловича Головина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах, и жизнеописание автора. СПб.: Тип. Н. Греча, 1851; *Гончаров А.И.* Фрегат Паллада: очерки путешествия. В 2 т. СПб.: А.И. Глазунов, 1858. Т. II; *Краснов А.Н.* Чайные округа субтропических областей Азии: Культ.-геогр. очерки Дальнего Востока (Отчет Гл. упр. делов проф. А.Н. Краснова). СПб.: Тип. Гл. упр. делов, 1897–1898; Япония и ее обитатели: Сб. очерков русских исследователей П.Ю. Шмидта, В.Л. Ранцова, Д.М. Бузова, Г. Востокова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1904; *Гюмбер Э.* Живописная Япония. СПб.: Журн. «Всемирный путешественник», 1870; *Де Воллан Г.А.* В стране восходящего солнца: Очерки и заметки о Японии. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903 и др.

⁹ См., например: журнал «Весы» 1904–1909 гг.; журнал «Русское богатство» 1893–1911 гг. и др.

- тексты современных СМИ, включающие в себя как печатные издания, так и интернет-ресурсы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что рассматриваемая проблема представлена в нем как в значительной мере универсальная (мода на инокультуру как феномен), и применяемый в нем подход может быть использован при анализе взаимодействия других культур. Кроме того, настоящая научная работа может служить теоретической основой для осмысления и прогнозирования динамики культурного взаимодействия России и Японии.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут найти применение в учебных дисциплинах вузов, быть внедрены в курсы по теории и практике межкультурной коммуникации, культурной антропологии, этнологии, культурологии, спецкурсы и семинары, а также использоваться при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования определяется анализом конкретного фактического материала, который учитывает теоретические данные, накопленные в разных отраслях современной культурологии.

В ходе исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие положения.

1. Современное российское общество переживает всплеск интереса к японской культуре, что позволяет говорить о таком социокультурном явлении, как «мода на Японию».

2. Феномен моды на Японию не является уникальным российским явлением и имеет историческую традицию, как в России, так и в странах Европы.

3. Динамика интереса к культуре Японии в России детерминирована исторически и в значительной степени отражает характер культурных, политических и экономических отношений этих стран. Кратко она может

быть представлена следующим образом: возникновение в конце XIX века повышенного интереса к Японии (мода на все «японское» пришла из Европы); устойчивый интерес до Первой мировой войны, подогреваемый интересом к сопернику; спад интереса после образования СССР вплоть до конца Второй мировой войны; новый этап интереса в 60-е годы, который развивался по нарастающей до распада СССР; мода на Японию с конца XX века до наших дней.

4. В современном массовом сознании россиян существует образ Японии, основанный на стереотипах о «сказочной Японии» и Японии как страны, «гармонично сочетающей новацию и традицию». Вместе с тем прослеживается тенденция к постижению «настоящей» Японии, что отражает качественные изменения в культурных запросах россиян.

5. Интерес к Японии в России – явление закономерное. Он проистекает из типологических особенностей двух культур, выявляемых с помощью различных измерений культур и так называемого сканирования их культурных парадигм.

6. Данный феномен моды на Японию следует оценивать исключительно положительно, поскольку он стимулирует поиск новой русской национальной идеи и места России в современном глобальном мире.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова.

Результаты исследования были обобщены в докладах, представленных на конференциях: «Ломоносов–2007» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, апрель 2007), «Ломоносов–2009» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, апрель 2009), «Языки в современном мире–2009» (Коломенский государственный педагогический институт, Коломна, май 2009), «Язык и межкультурная коммуникация–2009» (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, ноябрь 2009),

«Россия и Запад: диалог культур» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, ноябрь 2009). По теме диссертации в научных сборниках опубликовано пять работ.

Структура диссертации. Диссертация общим объемом в 240 страниц состоит из следующих разделов: введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 292 наименования, и приложений, содержащих материалы, которые использовались при проведении исследования: репродукции картин, поэтические тексты, результаты социологических опросов и т.д.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна темы диссертационного исследования, его цели, задачи, теоретическая и практическая ценность, дается представление о структуре и содержании работы, определяются методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Мода на национальную культуру как социокультурный феномен в контексте глобализации»** обосновывается целесообразность использования термина «мода» в качестве названия для феномена повышенного интереса к японской культуре в современной России. Глава состоит из трех частей.

Первая часть посвящена феномену моды как социокультурному явлению. Мода – явление комплексное, многоаспектное, пронизывающее многие сферы человеческой жизни. Доктор психологических наук М.И. Килошенко, научным интересом которой является психология моды, определяет моду как «существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение людей к внутренним и внешним формам культуры»¹⁰. В последние десятилетия представители различных областей знаний, будь то социология, психология, история, философия,

¹⁰ Килошенко М.И. Психология моды: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. М.: Оникс, 2006. С. 9.

культурология, дизайн, искусство и других, все чаще оперируют термином «мода». Вопреки распространенному мнению, мода не только и не столько относится к костюму. Например, А.Б. Гофман, известный теоретик моды, отмечал моду на различные научные теории и течения¹¹. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона мы находим ту же идею: «Нет, однако, такой сферы культурной жизни, которая могла бы совершенно избежать влияния моды... вплоть до наиболее *ходких* в данный исторический момент философских учений или поэтических произведений»¹². В данной работе мы употребляем термин «мода», трактуя его как *повышенный интерес значительного числа членов общества к какому-либо явлению, являющийся для них на определенном этапе их жизни неким объединяющим фактором, который отразился на их культурной жизни.*

В этой же части главы дано описание таких социокультурных функций моды, как социально-позиционирующая, функция повышения престижа, социализации, семиотическая, адаптационная и катализирующая. Обозначены три сферы, в которых реализуется понятие «модности»: сфера эстетического восприятия, сфера интеллектуальной деятельности и материально-бытовая сфера. Развивая теоретическую модель моды А.Б. Гофмана, состоящую из «модных стандартов», «модных объектов», «модных значений», «модных ценностей» и «поведения участников моды»¹³, мы предложили идею выделения категории «макрообъект моды», то есть такой совокупности модных объектов, принадлежащих к различным сферам культуры, которые ввиду наличия общего связующего звена складываются в мозаику и образуют целостную картину. Таким своего рода макрообъектом может выступать культура целой страны.

¹¹ Подробнее см.: Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994.

¹² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, СПб., 1890–1907, электронная версия <http://www.vehi.net/brokgauz/>

¹³ Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. С. 8–16.

Вторая часть первой главы посвящена понятиям «культура» и «национальная культура». С.Г. Тер-Минасова определяет культуру как «совокупность результатов деятельности человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни»¹⁴. По мнению академика Д.С. Лихачева, культура – «это огромное *целостное* явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»¹⁵. Именно в таком, широком антропологическом и этнографическом смысле мы понимаем культуру в данной работе. В этой части рассматриваются и составные элементы культуры, ее типологии, взаимоотношения культуры и цивилизации, описаны восточный и западный типы цивилизации и различные понимания сущности культуры на Западе и Востоке. Если для Запада культура создается человеком параллельно «натуре» (природе), и, создавая альтернативу природе, человек, таким образом, противостоит ей, то для Востока смысл культуры – в гармоничном слиянии человека с природой. В восточном миропонимании основа культуры не возделывание человеком окружающего мира, а затем и своей души, а угадывание в природе узоров Неба и Земли и перевод их в символы. Творец китайской культуры не возделыватель, преобразователь, а чуткий «радар», распознающий и транслирующий движение жизненных сил природы. Такому пониманию сути культуры созвучна и японская традиция, призывающая художника или поэта «уловить ритм вселенских метаморфоз, настроиться на их волну и отразить в своем творении, оставшись лишь медиатором высшего космического разума»¹⁶.

В третьей части первой главы говорится о том, что развитие массовой культуры, сама ее сущность, детерминированы запросами современного

¹⁴ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 12–13.

¹⁵ Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. С. 9.

¹⁶ Долин А. Серебряный век японской культуры и поэтическое возрождение // Японская поэзия Серебряного века: Танка, хайку, киндайси / Пер. с яп. А. Долина. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 123.

общества. Отмечено, что сам феномен массовой культуры неразрывно связан с тенденциями глобализации и может рассматриваться как способ существования современного общества в условиях процесса всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

В этой части главы содержится и характеристика категории, являющейся составляющей процесса глобализации и называемой культурной модернизацией и культурной универсализацией. Особое внимание уделено таким понятиям, как «глобальная культура» и «глобализация культуры», рассмотрены проблемы национальных и этнических культур, возникающие в условиях глобализации.

Глава 2 «Общемировой феномен интереса к японской культуре, его история и краткое описание» посвящена истории феномена моды на Японию в Европе и России. В первой части данной главы рассказано о зарождении «японизма» и «мифа о сказочной Японии» в европейской культуре, о влиянии мотивов Японии на творчество импрессионистов и постимпрессионистов.

Исторически Япония считалась закрытой страной. Это обусловлено тем, что с середины XVII века в Японии действовал закон о самоизоляции страны, который запрещал японцам под угрозой смертной казни выезжать за ее пределы; также было запрещено иностранцам жить в Японии. Эта страна была «открыта» Западом только в середине XIX века. Изначально интерес Запада к Японии носил сугубо экономический и политический характер, а культура страны расценивалась как примитивная, неравная по отношению к высоким индустриальным и цивилизационным достижениям развитого Запада.

Сразу после открытия Японии западные торговцы, помимо вещей, привозили домой и некоторые сведения о Японии и японцах, субъективные и во многом идеализированные, пусть отрывочные, но необычные и чрезвычайно интересные. В быт европейцев стали проникать такие вещи, как

кимоно, веера, гравюры укиё-э¹⁷, лаковые изделия, фарфор, фаянс, ткани и т.д. По словам Н.С. Николаевой, исследователя диалога Европы и Японии в искусстве, эти вещи первоначально «воспринимались в единстве с китайскими и рассматривались скорее как экзотическая диковинка»¹⁸. Все это привело к росту интереса западного человека к экзотической стране, которая, хоть и считалась «меньшей» цивилизацией, несла в себе какую-то скрытую тайну. Уже в 1862 году в Лондоне состоялась художественная выставка, посвященная Японии. Известный японовед В.Э. Молодяков считает, что «образ Японии» как феномен европейского сознания начал складываться именно после Лондонской выставки, «где Япония впервые показала за границей коллекцию своего традиционного искусства, покорившего за несколько лет всю Европу. Эта акция имела колоссальное политическое значение и стала для Японии пропуском в “цивилизованный мир”, так как промышленному, технологическому и военному превосходству европейских держав она могла в то время противопоставить “на равных” только свои культурные ценности»¹⁹. Именно тогда на Западе и сформировался образ сказочной, волшебной, экзотической, «живописной» Японии: «Для миллионов западных буржуа Япония была игрушечным миром с гейшами и с бумажным фонариками, с цаплями и драконами, с ирисами и веерами, с хризантемами и церемониями»²⁰. Этот образ взбудоражил многих представителей творческой элиты, мотив Японии стал появляться в разных жанрах искусства. Как считает А.Е. Куланов, в 60–70 годы XIX столетия «живописная Япония» навсегда поселилась «в умах и фантазиях лучших европейских писателей и художников того времени, таких, как, Оскар

¹⁷ Укиё-е (картины изменчивого мира) – направление в изобразительном искусстве Японии, популярное в городской культуре.

¹⁸ Николаева Н.С. Япония–Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века. М.: Изобраз. искусство, 1996. С. 15.

¹⁹ Молодяков В.Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1996. С. 7–8.

²⁰ Овчинников В.С. Сакура и дуб: Ветка сакуры. Корни дуба. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 23.

Уайльд, Клод Моне, Винсент Ван Гог, а вслед за ними покорила и большинство столиц Старого Света»²¹.

В 1867 году в Париже на Марсовом поле состоялась Всемирная выставка²², на которой экспонировалось, по данным Н.С. Николаевой, 1308 произведений японского искусства, в основном работы современных мастеров. Эта выставка носила в большей степени этнографический характер, но в тот момент французскую публику уже привлекало все, связанное с Японией, поскольку это становилось модой и всеобщим увлечением. Мода на Японию «захватила самые широкие круги, напоминая “китайскую манию” XVII–XVIII веков»²³. С этого самого времени можно говорить о «японизме» в европейском искусстве, «впервые этот термин употребил Ф. Бьюрти в серии статей, напечатанных за период с мая 1872 по февраль 1873 года, подразумевая под этим восходившее к романтизму увлечение восточной экзотикой, обращенное больше к воображению, чем к подлинному смыслу японского искусства»²⁴.

Вторая часть второй главы посвящена истории феномена моды на Японию в России. К.Е. Черевко в книге о зарождении русско-японских отношений отметил, что первые сведения о Японии, проникавшие в Россию, были весьма фрагментарны и неопределенны²⁵. При этом, во времена Петра Великого ее называли «Иапония». Со времен Петра I и Екатерины II было принято считать, что торговля с Японией принесет Российской империи значительную выгоду. Россия не предпринимала каких-либо серьезных действий в налаживании отношений до тех пор, пока Америка не предъявила Японии ультиматум и эти страны не заключили торговый договор²⁶. В итоге в 1855 году в «г. Симода в ходе миссии российского вице-адмирала Е.В.

²¹ Куланов А.Е. Роль боевых искусств в формировании имиджа Японии в России // Япония 2006. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2006. С. 128.

²² Интересно отметить, что эту выставку посетил российский император Александр II.

²³ Николаева Н.С. Япония – Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века. М.: Изобраз. искусство, 1996. С. 232.

²⁴ Там же.

²⁵ Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII–XIX века. М., 1999. С. 13.

²⁶ Канагавское соглашение 1854 г.; подробнее см., например: Мак-Клейн Джеймс Л. Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век. М.: АСТ; Астрель, 2006. С. 208–219.

Путятина был подписан договор, установивший межгосударственные отношения»²⁷. Это был первый совместный официальный документ между Россией и Японией.

Именно после этого события отношения стали развиваться по нарастающей. Взаимные контакты, до этого довольно случайные и отрывочные, переросли в объекты внешней политики обеих стран. Начался обмен посольствами, были открыты консульства. Важную роль в становлении и развитии отношений сыграл еще и тот факт, что в 1867 году в Японии пал сёгунат Токугава, и началась «эпоха Мэйдзи», характеризующаяся открытостью границ Японии и ее готовностью идти на международные контакты.

Рубеж XIX–XX веков, получивший название Серебряного века русской культуры, был переломным этапом и отметился в нашей стране поиском новых идеалов, интересов. Именно одним из таких интересов и стала Япония. В конце 90-х годов XIX столетия можно отметить японское влияние на культуру России, которое сказалось прежде всего на литературе и живописи.

Интерес к Японии разгорался с все большей силой. Стали появляться литературные труды, заметки, посвященные истории и культуре Страны восходящего солнца, предпринимались попытки перевода японской литературы. Япония появилась в таких передовых журналах того времени, как «Нива», «Весы»²⁸, «Русское богатство», «Вокруг света» и др. Японские мотивы присутствовали в произведениях Константина Бальмонта, Валерия Брюсова, Николая Гумилева, Андрея Белого, Мстислава Добужинского. Изначально это была Япония очаровывающая, экзотичная, даже сказочная.

Повышенный интерес к Японии в начале XX века можно объяснить двумя причинами: привлекательностью мифа об «экзотической», «сказочной» Японии и интересом к противнику. Стоит отметить и такой малоизвестный факт, что после Русско-японской войны в русском обществе,

²⁷ Ильишев А.В., Саплин В.И. Миссия Е.В. Путятин. К 150-летию установления российско-японских отношений // Япония 2004–2005. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2005. С. 239.

²⁸ Интересно отметить, что два номера журнала «Весы» – лучшего журнала русского символизма – были оформлены в японском стиле.

а особенно среди интеллигенции и деятелей искусства, появилось стремление к изучению «настоящей» Японии. Ряд институтов, например Петербургский (Петербург), Лазаревский (Москва) и Восточный (Хабаровск), открыли отделения по изучению Японии. Интерес этот был довольно велик, и многие ученые проводили разносторонние исследования Японии, которые, к сожалению, не были донесены до масс.

Важно отметить, что интерес к Японии, «спрос» на нее в XX веке был практически постоянным, но проявлялся он в большей или меньшей степени. С приходом к власти большевиков наша страна переживала огромную внутреннюю перестройку, в частности, перестройку морально-психологического плана. В таких условиях, конечно же, было сложно выйти за рамки собственного государства, обращать внимание на соседей. С формированием Советского Союза, чтобы снизить внутренние противоречия, интерес был насильно направлен на союзные республики и их культуры.

В 1956 году Советская Россия восстановила дипломатические отношения с Японией. Расширилось и число источников информации об этой стране. Начался новый этап интереса к Японии. Постепенно советский человек, пусть и поверхностно, открывал для себя Японию. Начали демонстрировать японские фильмы, издавать в большем объеме японскую литературу, проводить японские художественные выставки, которые пользовались большим успехом.

После Токийской олимпиады 1964 года в СССР можно отметить японский «бум», интерес к японской борьбе и, в частности, к каратэ. Интерес этот еще больше усилился после показа фильма Куросава Акира «Гений Дзюдо».

К моменту распада СССР интерес к Японии почти достиг апогея. Послабление было сделано еще во времена перестройки, уменьшалась цензура – это провоцировало рост интереса. И именно с начала 90-х годов XX века Россия переживает моду на Японию.

Весьма показателен тот факт, что «из Японии перестают везти телевизоры и начинают везти фарфор, укиё-э, курительные палочки... через сто лет мы приходим к тому, что образ Японии на бытовом уровне (в обеспеченных слоях населения, естественно) снова определяют кимоно, веера, гравюры – повторяется “Петербург”. И добавляются новые весомые составляющие – суси и сасими!»²⁹. Появляется достоверная и качественная информация о культуре Японии, ее религии, традициях, обрядах. Более того, за последние двадцать лет на русский язык были переведены практически все произведения, составляющие золотой фонд японской литературы.

В Главе 3 «Элементы материальной и духовной культуры Японии, вызывающие наибольший интерес в современном российском обществе» мы попытались выделить и описать составные элементы макрообъекта моды на Японию в современной России и, по возможности, проследили историю их появления в нашей стране. В первой части приведены результаты двух опросов, проведенных на новостных сайтах www.overview.ru и www.animeblog.ru в 2007 и 2010 годах соответственно, представлен список наиболее употребляемых и значимых культуронимов (слов, которые в данном случае характеризуют культуру Японии в России), объединенных по группам. Кроме того, было выявлено, что 82 % опрошенных считают, что Япония одновременно является и традиционной, и современной страной. 68 % опрошенных относятся дружелюбно к японцам, 32 % – нейтрально. Враждебное отношение не указал никто из респондентов.

На вопрос «Если вам нравится Япония, то чем?» почти все респонденты ответили, что нравится. Среди самых популярных причин стоит привести следующие:

- загадочная, красивая, экзотичная, необыкновенная страна с богатой культурой;
- единственная в мире страна, где так гармонично совмещены традиции и современность;

²⁹ Интервью с В.Э. Молодяковым см. <http://www.japon.ru/?TextArchive&ID=174>

- Япония духовно близка России;
- страна очень развитая, японцы – очень умные и хитрые, совершенствуют все в технике;
- огромное уважение к работоспособности и трудолюбию японцев;
- очень поэтичная, лиричная, романтическая страна с самобытной и очень привлекательной культурой и настоящим пониманием красоты;
- нравятся продукты культуры: мультипликация, фильмы, игры, книги, музыка и т. д.;
- привлекают покладистость и трепетность гейш, самоотверженность и гордость самураев;
- считают японцев очень дружелюбными и вежливыми, очень уважительно относящимися к себе и другим.

Вторая часть третьей главы посвящена подробному описанию составных элементов феномена моды на Японию в современной России. Среди элементов японской культуры, которые сейчас популярны или были популярны несколько лет назад и оставили след в современной русской бытовой культуре, были отмечены и подробно описаны боевые искусства, литература, кинематограф, комикс-культура, анимэ, кухня, оригами, икэбана, бонсай, нэцкэ, одежда и аксессуары, интерьер и дизайн, музыка и караокэ.

Глава 4 «Причины моды на Японию в современной России» посвящена поиску причин моды на Японию в современной России. В первой части главы рассмотрен образ сегодняшней Японии в русской культуре и причины его формирования. Самым основным и, пожалуй, самым «живучим», стал образ сказочной Японии, страны гейш и самураев, чайных домиков и цветущей сакуры. Вторым устойчивым стереотипом японской культуры является уверенность в том, что она гармонично сочетает в себе традиции предков и модернизацию, т. е. является традиционной и современной культурой одновременно. В этой же части рассмотрены уровни

проникновения японской культуры в русскую (в соответствии с «Луковицей Хофштеде»³⁰).

С целью выявления причин повышенного интереса современной русской культуры к Японии во второй части четвертой главы нами был проведен анализ русской и японской культур, основанный на различных классификациях и типологиях культур и культурных параметров (П. Сорокин, Ю.М. Лотман, Г. Хофштеде, Ф.Р. Клакхон и Ф. Стродтбек, Р. Бенедикт, Э. Холл).

В третьей части главы была рассмотрена культура Японии как объект стереотипизации и сделан вывод, что Страна восходящего солнца является чрезвычайно плодотворным объектом для образования стереотипов в России ввиду нескольких причин:

- культура Японии сложна и многогранна;
- в России мало точной информации о современной Японии, более того, на нее малый спрос;
- между Россией и Японией существует большой языковой барьер, что в значительной мере осложняет процесс познания японской культуры;
- экзостереотипы (стереотипы, которые сложились у представителей одной культуры по отношению к другой) отличаются устойчивостью, поскольку они удобны тем, что облегчают человеку процесс знакомства с чужой культурой.

Феномен моды на Японию в современной России мы оцениваем положительно как интерес к древней, самобытной культуре, которая духовно оказывается близка русской, что было подтверждено проведенным анализом. При знакомстве с японской культурой русский человек соприкасается с другой системой ценностей, которая во многом отвечает его потребностям и помогает по-другому смотреть на вещи. Восприятие чужого опыта японцами и его трансформация в собственную культурную систему позволяет им

³⁰ The "Onion Diagram", подробнее см.: *Hofstede G. Cultures consequences: comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations.* London, 2000. P. 9-11.

самостоятельно обеспечить качественное развитие своей культуры без смены культурной парадигмы и разрушения собственной системы ценностей. Более того, был сделан важный вывод о том, что феномен моды на Японию является для России показателем процесса поиска себя, своей самобытности, своего места в новом мире, своей национальной идеи, ведь встреча с иной культурой и иным опытом – всегда испытание для самих себя.

Хотелось бы процитировать, на наш взгляд, замечательные слова В.В. Малявина: «Чужая культура – всегда яд. Но яд, как известно, может исцелять и может убивать»³¹. Остается только надеяться, что мода на Японию будет во благо для России и поможет ей справиться с внутренними трудностями и противоречиями, а также станет одним из источников дальнейшего развития и процветания великой русской культуры.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы, главные из которых заключаются в следующем.

1. В современном российском обществе наблюдается повышенный интерес к культуре Японии, который может быть охарактеризован как «мода на Японию».

2. Феномен моды на Японию в России имеет историческую традицию, он пришел в Россию с Запада в конце XIX века и на всем протяжении XX века неоднократно наблюдался всплеск интереса к японской культуре.

3. Элементы материальной и духовной культуры Японии, трансформированные в процессе заимствования в русскую культуру, представляют собой не разрозненные элементы, а образуют целостную картину. Эта совокупность объектов позволяет говорить о том, что культура Японии является макрообъектом моды в современной России.

4. Проведенный анализ элементов духовной и материальной культуры Японии, популярных в России сегодня или бывших популярными несколько лет назад и оставивших свой след в русской бытовой культуре, показал, что

³¹ Малявин В.В. Яд чужой культуры // Малявин В. Восток, Запад и Россия: Избр. ст. М.: Журнал «Эксперт», 2005. С. 149.

образ Японии в России основан на двух стереотипах: «Японии как сказочной восточной страны» и «Японии как страны, гармонично сочетающей традицию и новацию». В настоящее время в российском обществе наблюдается тенденция к более глубокому «познанию» «настоящей» Японии.

5. Мода на Японию в России – это интерес к древней, самобытной культуре, которая духовно оказывается близка русской. При знакомстве с японской культурой русский человек соприкасается с другой системой ценностей и иным опытом, которые во многом отвечают его потребностям.

6. Феномен моды на Японию может быть оценен положительно, поскольку является для России, в первую очередь, показателем процесса поиска себя, своего места в новом мире, ведь встреча с иной культурой – всегда испытание для самих себя.

В результате проведенного анализа подтвердилась исходная гипотеза о том, что современный интерес российского общества к японской культуре – явление не уникальное и не случайное, а детерминированное взаимоотношениями России и Японии и представляющее собой одну из универсальных форм взаимодействия культурных сообществ.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях.**

1. Зарождение интереса к японской культуре в России. Исторический очерк (XVII – начало XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: 2010. № 1. С. 137-143
2. Интерес к японской литературе в современной России: история и причины // Языки в современном мире–2009: Материалы VIII междунар. конф.: Сб. ст. М.: Изд-во КДУ, 2009. С. 284-293
3. История появления японской комикс-культуры в России // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 19–20 ноября 2009 г./ Отв. ред.: О.А. Александрова, О.С. Макарова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 74-78
4. Рост интереса к самобытным культурам как реакция на глобализацию [Электронный ресурс] // Материалы XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд-во МГУ, 2008.
5. Самобытная культура как макрообъект моды [Электронный ресурс] // Материалы XVII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд-во МГУ, 2010.

Для заметок

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 03.11.2010 г.